

ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН К ТРУДОВЫМ МИГРАНТАМ В КОНТЕКСТЕ ДИСКУРСА СОЦИАЛЬНОЙ ЭКСКЛЮЗИИ

Аннотация. В системе социокультурных параметров, оказывающих влияние на состояние межэтнических отношений, миграционные процессы играют существенную роль. От того, каким образом местное население относится к трудовым мигрантам, как выстраивает взаимоотношения с ними, во многом зависит как общий уровень этноконфессиональной стабильности в регионе, так и степень инклюзии/экслюзии самих мигрантов в принимающее их сообщество. Молодежь является социальной группой, проявляющей готовность к обсуждению и анализу социальных проблем, уверенно и открыто высказывающей собственную точку зрения. Поэтому отношение молодежи к мигрантам во многом отражает общественную ситуацию в целом. В статье представлены материалы массового репрезентативного опроса молодежи Республики Татарстан (n=2828 чел.) по проблемам межэтнических отношений и, в том числе, отношения к трудовым мигрантам.

Ключевые слова: Мигрант, миграция, экслюзия, молодежь, межэтнические отношения

В условиях современных реалий, определяемых мировой эпидемиологической нестабильностью в связи с продолжающимися периодическими всплесками заболеваемости коронавирусной инфекцией в разных точках планеты и вводимыми в этой связи режимами ограничений, экономики стран находятся в поисках возможностей сохранения траектории развития. В этой связи, решение проблем, особенно социально-экономического характера, обусловленных сложившейся ситуацией, требует оперативной идентификации пандемических рисков, их научного анализа с целью установления объективной и реальной оценки возможностей в плановом порядке реализовывать целевые программы развития, ориентированные на стабильный и социально значимый результат.

В настоящее время влияние последствий коронакризиса ощутили на себе все сферы общественной жизни российского социума, с позиций новых обстоятельств и приоритетов всячески стремящиеся к принятию своевременных мер реагирования на возникающие вызовы времени. В данных обстоятельствах оперативное, своевременное решение социально-экономических проблем в практиче-

ском плане означает сохранение страны в работоспособном состоянии.

Так, например, период карантинных мер, обострил ситуацию с трудовой миграцией, резко сократив миграционный приток в регионы России. Между тем, мобильность рабочей силы является важным условием функционирования экономических процессов, а миграция работников выступает важным источником рабочей силы в ряде отраслей экономики, обеспечивая экономический рост и благосостояние в принимающих странах [1]. Однако по данным СМИ, на сегодняшний день в экономике страны ощущается нехватка мигрантов. России не хватает зарубежной рабочей силы для реализации «амбициозных планов» в различных сферах экономики, в частности, в строительстве и сельском хозяйстве. По оценке экспертов, прямо сейчас стране нужен один миллион трудовых мигрантов [2]. Факт существенного сокращения числа мигрантов подтверждают и данные Министерства внутренних дел, которые констатируют, что к концу 2020 года трудовую деятельность в России осуществляли 1,798 млн иностранных граждан. В 2019-м году они были многочисленнее более,

чем на треть – 2,353 млн человек [3]. Безусловно, решение возникшей проблемы восполнения трудового потенциала страны и ее регионов требует, в том числе, и социально ориентированных решений в этой области, что в данном случае невозможно без опоры на научное знание – социологической поддержки, изучения любых социумных процессов на основе анализа больших массивов социологических данных. Поэтому именно научной значимостью и практической целесообразностью было обусловлено внимание авторов статьи к изучению различных аспектов проблемы миграции.

Источником социологической информации стали результаты исследования «Молодежь о национальных отношениях в стране», проведенного в ноябре 2020 года в ходе реализации Программы фундаментальных и прикладных научных исследований Министерства науки и высшего образования Российской Федерации «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности», непосредственными участниками которого стали авторы статьи. В центре внимания исследователей находилась молодежь в возрасте от 14 до 35 лет и оцениваемое ею состояние межэтнических отношений в Республике Татарстан. Молодежь была выбрана в качестве источника информации как социальная группа, открытая к обсуждению и анализу социальных проблем, готовая уверенно и открыто высказывать собственную точку зрения по обсуждаемым вопросам, имеющая стремление к участию в решении актуальных современных проблем и которая по своему социальному значению в будущем страны призвана обеспечивать и реализовывать стратегии инновационного развития, занимая активную жизненную позицию.

Поскольку в системе социокультурных параметров, оказывающих влияние на состояние межэтнических отношений, миграционные процессы играют существенную роль, анализ отдельных вопросов анкеты был интересен именно в контексте изучаемых аспектов предметной области. Для получения репрезентативной социологической информации была использована выборка объемом 2828 человек. Для профиля он-лайн респондентов, участвующих в опросе было характерно наличие представителей различных этносов, проживающих на территории республики, одного возрастного диапазона, среди которых, 33,1 % – мужчин, 66,9 % – женщин; проживающих в г. Казани – 35,6 %, в городах республики – 64,4 %. В качестве инструмента исследования был использован он-лайн опрос, что в полной мере позволило осуществить диалог с молодым поколением в соответствии с современными требованиями этой социальной группы, предпочитающей коммуникации в цифровом пространстве интернет-среды. Использование исследовательского приема по проведению

он-лайн опроса среди молодежи было вполне оправдано как с точки зрения исследовательского замысла в условиях пандемии коронавирусной инфекции, так и прогнозируемой позитивной ответной реакции респондентов на участие в опросе. Архитектура анкеты была представлена двумя блоками вопросов, в одном из которых респондентам предлагалось при ответе на поставленный вопрос выбрать одно из предложенных высказываний, в наибольшей степени соответствующее его мнению по данной проблеме, в другом блоке были использованы вопросы с так называемыми интервальными шкалами, когда респондент определяет отношение к тому или иному вопросу путем указания в шкале того числового значения, который соответствует его точке зрения. В нашем случае была использована 10-балльная шкала.

Социологический анализ данных проведенного исследования показал следующее.

Молодежь Татарстана демонстрирует достаточный уровень толерантности в вопросах межэтнических отношений, чтобы на территории республики была сформирована благоприятная, социально-психологическая среда, способная обеспечить успешное выполнение мигрантами профессиональных задач в соответствии с потребностями региональной экономики. Поэтому и доминирующими вариантами ответов в вопросе, предлагающем респонденту определить степень согласия или несогласия с предложенными вариантами высказываний, были те, которые утверждали, что не считают, что люди других национальностей должны быть ограничены в праве проживания на его национальной территории – 65,9 % из числа опрошенных, так же как и 13,5 % респондентов, готовых скорее разделить данную точку зрения; не считают, что на их земле все права пользования природными и социальными ресурсами должны принадлежать только их народу – 55,8 % и соответственно – 14,4 %, кто более склонен полагать именно так. Отсутствует и смещение точек зрения респондентов в сторону негативных высказываний относительно людей других национальностей. Преобладание подобных мнений позволяет говорить о преимуществах традиций татарстанцев по сохранению лучших традиций и практик бесконфликтного существования в едином территориальном пространстве представителей различных этнических групп, поддержания поликультурной толерантности, многоконфессиональной гармонии и межнационального согласия. Среда такого качества способна поднять уровень привлекательности республики для мигрантов из других стран и российских регионов, обеспечить их социальное благополучие, исключив возможность возникновения ситуации, при которой происходит игнорирование представителями принимающего сообщества сложностей существования данной социальной общности и даже лишение их полностью или частично

социальных, экономических, политических и культурных прав и возможностей. В противном случае, неизбежным результатом такого социального исключения может стать состояние социальной изоляции – социальной эксклюзии [4, с.12], исключения из нормальных общественных и социальных отношений, увеличивающих вероятность маргинализации членов социальной общности.

Как известно, становление теории социальной эксклюзии стало следствием необходимости объяснения проблем бедности и маргинализации, актуализировавшихся в западноевропейских странах в конце XIX – первой половине XX века. Предметом изучения социальных ученых стали индивиды и группы, «выпадающие» из социального мейнстрима. Анализ практик социального исключения был заложен еще в работах М. Вебера (концепции культурных изменений) [5], Л. Витгенштейна [6] и М. Хайдеггера [7] (концепции практик). Непосредственно теория начала формироваться в Европе в ответ на кризис государства всеобщего благосостояния и страх перед дезинтеграцией общества, вызванный социально-экономическими кризисами. В основе теории социальной эксклюзии лежит деление общества на «инсайдеров» и «аутсайдеров», учитывается не только «вертикальное» структурирование общества, но и «горизонтальные» различия. С ее помощью описываются различные категории людей, которые так или иначе исключены из занятости на основе системы социального обеспечения. Несколько позднее данная теория использовалась для объяснения и анализа различных видов социального неблагополучия, связанных с социальными проблемами, в первую очередь, обусловленными экономическими кризисами, длительной безработицей, растущей неустойчивостью социальных отношений, в том числе среди членов семьи. Социальное исключение рассматривалось как результат разрыва социальных и символических связей между отдельными лицами и обществом и неспособностью государства к установлению солидарности, которую описывал ранее в своих произведениях Э. Дюркгейм. Исключение определяется как разрыв социальных, культурных, моральных связей между индивидом, группой и обществом. Интеграция в общество предполагается путем ассимиляции в доминирующую культуру [4].

Под категорию исключенных могут попасть и мигранты, становясь носителями социальной эксклюзии [8]. Не случайно поэтому в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года, отражена задача по созданию благоприятных условий для социально-экономической и социокультурной интеграции вынужденных мигрантов, реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина [1].

Что касается мнений опрошенной молодежи, то доля тех, кто более склонен полагать, что приезжающие в регион

мигранты должны иметь те же права, что и местные жители, в соответствии с вариантами ответов представлена следующим образом: скорее согласен – 32,4 % респондентов, в целом согласен – 20,0 % и полностью согласен – 18,8 %. Незначительная часть респондентов придерживалась другой точки зрения по данному вопросу и была полностью не согласна с тем, чтобы приезжие и местные жители обладали одинаковыми правами – 5,9 %, в целом, предлагаемую позицию не разделяли 6,1% опрошенных, а 16,8% были готовы скорее не согласиться с такой постановкой вопроса. Как видим, при всем имеющемся разбросе мнений, очевидно, что большая часть представителей молодого поколения, участвующих в опросе – 71,2 % (против 28,8 %) лишены каких-либо стремлений к ограничению в правах людей, приезжающих в республику.

Татарстан, с его полиэтноконфессиональным составом населения, уникальным опытом многовекового совместного проживания представителей различных этносов, носителей разных культур, один из регионов-лидеров по социально-экономическому развитию, привлекателен для миграционных намерений выходцев из других российских регионов и, особенно, – из ближнего зарубежья. Этому способствуют объективно-экономические условия и традиции этноконфессиональной толерантности [9, с.132]. Данный вывод подтверждается и мнениями респондентов в вопросе, где предлагалось выбрать максимально допустимый для них ответ в суждении: *Для меня лично возможно и желательно принять представителя другого народа как близкого родственника, соседа, коллеги по работе и т.п.* Доля тех, кто не хотел бы общаться, видеть в своей стране представителей других народов (согласно возможным вариантам ответов в он-лайн-анкете – белорусов, казахов, узбеков, таджиков, украинцев, армян и др.) колеблется в интервале от 1,2 % до 12,4 % от числа опрошенных, что явно не является большинством в количестве ответивших. Более того, молодежь республики допускает возможность и даже, в определенной степени, желание видеть представителей других народов как граждан России: разброс числовых показателей, определивших предпочтения респондентов в выборе представителей того или иного народа в качестве будущих российских граждан, находится в интервале от 9,8 % до 19,9 %. Возможными для респондентов являются и факты принятия представителей других народов в качестве жителей своего региона (разброс мнений от 5,9 % ответивших на вопрос, до 15,2 %). Наиболее высокий процент предпочтения получили таджики – 15,2 %, народы Кавказа – 13,5 %, узбеки – 13,4 %, казахи – 11,8 % (далее указаны армяне – 12 %, белорусы – 8,1 %). Такая процентно-числовая последовательность объясняется наличием в конфессиональной модели населения республики значительной доли представителей мусульманского вероисповедания, а так-

же объективными условиями, определяемыми этнической структурой населения республики [10, с.228], что в свою очередь, являются дополнительным, стимулирующим фактором притока мигрантов [9, с.132] – представителей указанных народов.

Согласно данным исследования, в сознании молодежи прослеживается наличие этнической толерантности в области межличностных отношений. Поэтому стабильно желание представителей молодого поколения татарстанцев иметь друзей среди представителей других народов. И такой свой выбор респонденты продемонстрировали, уточняя в ответе, представителя какого именно народа они хотели бы видеть в качестве своего друга. В диапазоне ответов в порядке убывания от 36,4 % до 24,4 % были отмечены представители разных народов. Данная тенденция четко прослеживалась и даже усиливалась в ответах на другой вопрос, когда большая часть респондентов отмечала желание иметь среди друзей людей разных национальностей. Степень согласия с высказыванием: *Я хочу, чтобы среди моих друзей были люди разных национальностей*, в цифровом выражении выглядела следующим образом: полностью согласны - 30,9 %, в целом согласны – 19,9 %, скорее согласны -33,5 %. Существовали и другие мнения, направленные в сторону нежелания видеть в кругу своего дружеского общения людей разных национальностей, среди них тех, кто полностью не согласен с такой ситуацией – 3,3 %, в целом не согласны – 2,9 %, скорее не согласны – 9,3 %. Судя по ответам респондентов, большинство (84,3 %) склонны рассматривать дружеские межличностные отношения сквозь призму открытости к толерантному восприятию межкультурного взаимодействия разных народов. Несомненно, следствием такой позиции будет не только укрепление межэтнических отношений, но и формирование модели поведения с поиском возможных точек соприкосновения и совпадения интересов и ценностей.

Одновременно, обращает на себя внимание то факт, что молодежь в меньшей степени готова рассматривать представителей других народов в качестве коллег по работе, здесь выбор варьируется в числовом отрезке от 9,3 % до 2,7 %. В широком спектре мнений респондентов присутствовали следующие: *Они отнимают рабочие места у местного населения и Мне не нравится, что они контролируют определенные сферы бизнеса*, хотя наблюдалось небольшое их количество, соответственно 9,2 % и 6 % из числа опрошенных. При этом, респонденты указывали данные факты даже как причины возникновения у них раздражения, неприязни к представителям некоторых народов. Вероятно, такую ситуацию во мнениях респондентов следует объяснить характерным для настоящего времени, сформированным в условиях рыночной экономики типом социальных отношений, который предполагает ориентацию на конку-

ренцию и индивидуализм. Отсюда и качественное изменение жизненных целей, установки на восприятие представителя другого народа как соперника в сфере реализации профессиональных амбиций.

В ответе на вопрос о степени выраженности конкуренции в бизнесе, в служебной карьере по национальному признаку на территории проживания в соответствии с 10-балльной шкалой, наибольшая концентрация ответов респондентов наблюдалась на цифре 5 предложенной шкалы, что составило 20 % от числа ответивших, в районе минимального значения — 13,4 % (цифра 1 на шкале) и на показателе 3 – 10,8 %. Отсутствие стремления величин к максимальным значениям шкалы указывает на то, что молодежь, в основном, не видит опасности бизнесу и карьере, со стороны влияния на них фактора, связанного с национальной принадлежностью.

Наибольшее количество ответивших предпочло бы иметь в рабочем коллективе представителей немецкого народа (9,3 %). Стремление видеть рядом с собой сотрудников, демонстрирующих индивидуальную ответственность и результат, определили выбор респондентов, как например, в данном случае, представителей именно немецкого народа в качестве коллег по работе, специфика психологии, национальные традиции и черты характера которого, в частности, педантичность, обеспечивающая высокое качество выполнения работы, делают их наиболее ценными в глазах сотрудников. Действительно, обогащение рациональными элементами трудовой деятельности представителей других народов, представляется положительным опытом для молодежи в современной практике организации труда.

В контексте исследуемой проблемы анализ миграционной культуры, предполагает, в том числе, изучение установок молодежи, проживающей на территории прибытия, в отношении мигрантов с позиции их социокультурного взаимодействия. В этой связи, вопросы адаптации и аккультурации в условиях новой среды требуют повышенного внимания и практического решения в соответствии с задачей, определенной в рамках Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года по «созданию условий для адаптации и интеграции мигрантов, включая их обучение русскому языку, правовое просвещение, информирование о культурных традициях и нормах поведения путем формирования соответствующей инфраструктуры в странах их происхождения и в регионах Российской Федерации» [1].

Попадая в новую обстановку, мигранты сталкиваются с необходимостью усвоения иных норм, правил, культурных традиций, испытывая порой глубокие стрессы. Отсутствие опыта общения в иноязычной среде, ощущаемое иногда поражение в правах, страх перед налаживанием нового

быта, также формируют зоны повышенной конфликтности, делают их склонными к делинквентному и девиантному поведению. В обстановке наполненности жизни людей борьбой за приспособление к новым условиям жизни и связанным с этим гнетущим напряжением, тревогой, отсутствием уверенности в завтрашнем дне, формируется психологический дискомфорт, не всегда способствующий налаживанию эффективной коммуникации с представителями принимающего сообщества, интегративному с ними взаимодействию. Иногда это находит отражение в таких формах поведения, которые вызывают раздражение, неприязнь по отношению к представителям некоторых народов и, как можно предположить, адресованные, в том числе, людям, прибывшим на данную территорию. Особенности такого поведения молодежь – участники опроса связывают с тем, что, по их мнению, мигранты, как правило, не обладают элементарной культурой и не умеют себя вести (так считает 32,2 %), ведут себя развязано, как хозяева, не соблюдают обычаи нашей страны (28,2 %). Не стоит забывать, что подобное поведение, описанное респондентами, может представлять собой своеобразную реакцию мигрантов на незнакомую среду со всеми крайностями и проявлениями, свойственными начальному этапу адаптации в новой социокультурной среде. Часть респондентов полагает, что к мигрантам станут относиться лучше, если они изменят свое поведение. Разную степень согласия с такой постановкой вопроса в анкете соответствен-

но высказали 33,8 % (скорее согласен), 14,4 % (в целом согласен) и 14,1 % (полностью согласен). В соотношении тех, кто придерживается данной точки зрения и стремится к объяснению поведения мигрантов в русле аспектов культуры поведения, и тех, кто не разделяет подобное мнение (полностью не согласны – 10,0 %, в целом не согласны – 8,4 %, скорее не согласны – 19,2 %) в целом, наблюдался перевес мнений (62,3 % против 37,6 %) сторонников позиции, что коррекция поведенческих стереотипов и реальных действий будет способствовать улучшению качества межкультурного общения.

Как представляется, только достаточный уровень культуры взаимодействующих сторон, понимание и осознание принимающим сообществом всего комплекса трудностей, с которыми приходится сталкиваться мигрантам, поможет минимизировать время процесса адаптации к условиям новой социокультурной среды, исключить конфликтность, убрать недоверие со стороны местного населения.

В современных условиях, реализация стратегии привлечения мигрантов в соответствии с потребностями демографического и социально-экономического развития страны, с учетом необходимости их социальной адаптации и интеграции [11] и недопущения социальной исключенности, позволит задействовать весь их профессиональный и социокультурный потенциал для решения задач, стоящих перед страной.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244/> (дата обращения 12.06.21).
2. Почему России не хватает трудовых мигрантов. URL: <https://iz.ru/1150910/mariia-nemtceva/obratnaia-otsylka-pochemu-rossii-ne-khvataet-trudovykh-migrantov> (дата обращения 12.06.2021).
3. Мигрантов нам не хватает. URL: <https://expert.ru/2021/04/9/migrantov-nam-i-ne-khvatayet/> (дата обращения 14.06.2021).
4. Ефлова М.Ю. Социальная эксклюзия депривированных групп (наркозависимых и людей, живущих с ВИЧ) в российском обществе: стратегии институционализации и опыт интеграции: Автореф. дисс. ... докт. социол. наук. – Саранск, 2015. – 41с.
5. Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990.
6. Витгенштейн Л. О достоверности // Вопросы философии. – 1991. – № 2. – С. 67-120.
7. Хайдеггер М. Время и бытие. – М.: Республика, 1993.
8. Муйзиник Н.В. Социальная эксклюзия как угроза гармоничному обществу. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-eksklyuziya-kak-ugroza-garmonichnomu-obschestvu> (дата обращения 12.06.2021).
9. Исламшина Т.Г., Ахметгалиева А.Р., Нагматуллина Л.К. Этноконфессиональный фактор миграционного движения населения в Республике Татарстан // Вестник экономики, права и социологии. – 2017. – №3. – С.131-135.
10. Нагматуллина Л.К., Максимова О.А. Межэтнические браки в оценках молодежи Татарстана: тренды и региональная специфика // Вестник экономики, права и социологии. – 2020. – №4. – С.227-230.
11. Концепция демографической политики РФ на период до 2025 г. - URL: <https://base.garant.ru/191961/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения 14.06.21).

Информация об авторах

Ефлова Мария Юрьевна, доктор социологических наук, профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра общей и этнической социологии.

E-mail: mmmmm16@yandex.ru

Максимова Ольга Александровна, кандидат социологических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра общей и этнической социологии.

E-mail: olga_max@list.ru

Нагматулина Людмила Константиновна, кандидат социологических наук, доцент, Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева-КАИ, кафедра социологии, политологии и менеджмента.

E-mail: nagmlk@yandex.ru

Eflova M.Yu., Maximova O.A., Nagmatullina L.K.

TATARSTAN YOUTH ATTITUDE TO LABOR MIGRANTS IN THE CONTEXT OF DISCOURSE OF SOCIAL EXCLUSION

Abstract. In the system of socio-cultural parameters that influence the state of interethnic relations, migration processes play an essential role. The way the local population treats labor migrants, how it builds relationships with them, largely depends on both the general level of ethno-confessional stability in the region and the degree of inclusion/exclusion of the migrants themselves into the host community. Youth is a social group that shows a willingness to discuss and analyze social problems, confidently and openly expressing their own point of view. Therefore, the attitude of young people towards migrants largely reflects the social situation as a whole. The article presents the materials of a mass representative survey of young people in the Republic of Tatarstan (n = 2828 people) on the problems of interethnic relations, including attitudes towards labor migrants.

Keywords: Migrant, migration, exclusion, youth, interethnic relations

Literature

1. The concept of the state migration policy of the Russian Federation for the period up to 2025. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70088244/> (date of treatment 06/12/21).
2. Why Russia does not have enough labor migrants. URL: <https://iz.ru/1150910/mariia-nemtceva/obratnaia-otsylka-pochemu-rossii-ne-khvataet-trudovykh-migrantov> (date of access 06/12/2021).
3. We do not have enough migrants. URL: <https://expert.ru/2021/04/9/migrantov-nam-i-ne-khvataet/> (date of treatment 06/14/2021).
4. Eflova M.Yu. Social exclusion of deprived groups (drug addicts and people living with HIV) in Russian society: institutionalization strategies and integration experience: Avtoref. diss. ... doct. sociol. sciences. - Saransk, 2015. -- 41p.
5. Weber M. Selected Works. - M.: Progress, 1990.
6. Wittgenstein L. About reliability // Questions of philosophy. - 1991. - No. 2. - S. 67-120.
7. Heidegger M. Time and Being. - M.: Republic, 1993.
8. Muiznik N.V. Social exclusion as a threat to a harmonious society. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-eksklyuziya-kak-ugroza-garmonichnomu-obschestvu> (date of access 06/12/2021).
9. Islamshina T.G., Akhmetgalieva A.R., Nagmatullina L.K. Ethno-confessional factor of the migration movement of the population in the Republic of Tatarstan // Bulletin of Economics, Law and Sociology. - 2017. - No. 3. - S. 131-135.
10. Nagmatullina L.K., Maksimova O.A. Interethnic marriages in the assessments of the youth of Tatarstan: trends and regional specificity // Bulletin of Economics, Law and Sociology. - 2020. - No. 4. - S.227-230.
11. The concept of the demographic policy of the Russian Federation for the period up to 2025 - URL: <https://base.garant.ru/191961/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (date of treatment 06/14/21).

Authors

Eflova Maria Yurievna, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of General and Ethnic Sociology.

E-mail: mmmmm16@yandex.ru

Maksimova Olga Aleksandrovna, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of General and Ethnic Sociology.

E-mail: olga_max@list.ru

Nagmatullina Lyudmila Konstantinovna, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Kazan National Research Technical University named after V.I. A.N. Tupolev-KAI, Department of Sociology, Political Science and Management.

E-mail: nagmlk@yandex.ru